

Настроение было праздничным в течение перерыва. Папа Лары говорил серьезно с Лилиан в углу, и ее глаза стали широкими, а затем она улыбнулась и поцеловала его. Затем она говорила ему на ухо, он улыбнулся и тоже кивнул. Я нашел Лару, говорящую с Азой, и дал ей объятие. Она сказала, что ей нужно посетить ванную, прежде чем начнется вторая часть, и Аза стал говорить со мной. – Похоже, ты сделал больше заблудшему братству, чем просто убрал видео Лары. Они могут быть заняты другими вещами в течение некоторого времени. Ты не нашёл каких-либо врагов в процессе?

- Я, на самом деле, завел несколько настоящих друзей в процессе. Кажется, что было несколько очень способных людей, которые разделили мое неуважение к АГ. Я не думаю, что АГ даже знают то, что произошло с ними, или кто за этим стоял, и я не думаю, что кто-нибудь узнает. Лара даже не знает, что была связана с АГ каким-либо образом, и я надеюсь, что так и останется.

Он широко улыбнулся. - Это хорошо. Лара выглядит еще лучше, чем прошлый раз, когда я видел ее неделю назад. Она более счастлива, чем когда-либо, как и ее отец.

Второй состав ESU получали много возможностей во время игры и выглядел действительно хорошо. Телевизионные аналитики даже шутили о том, что им удалось увидеть много хорошо зарекомендовавших себя новичков ESU, играющих со вторым составом, и все они выглядели хорошо. Защита ESU все еще играла быстрой ротацией десяти игроков в зоне обороны, таким образом, они просто продолжали меняться и делать успехи. Когда счет ESU повысился до 49-6, тренер противников позволил своему резервному квотербеку показать себя. Было хорошо, что у него были свежие ноги, потому что внешний порыв заставил его спастись бегством. Бегал он довольно быстро. ESU разделался с ними со счетом в 59-9, а аналитики оказались внезапно впечатлены.

Отец Лары был в приподнятом настроении. Он зарезервировал ужин в одном из местных ресторанов недалеко к югу от реки, которая была недавно реконструирована и модернизирована, и я вскоре попробовал лучшую ягнятину, которую я когда-либо ел в своей жизни. Лара и я разделили своего рода немецкий шоколадный кекс, имеющий вкус торта, который заставит даже мою бабушку позавидовать шеф-повару. Лара была усажена в углу стола рядом со мной, другая пара в середине, а затем ее папа и наконец, Лилиан рядом с ним. Лилиан откровенно флиртвала с папой Лары, и они прекрасно проводили время. Лара улыбнулась мне с намеком на опасение, когда я прошептал ей на ухо. - На колени, шлюха, быстро и проглоти каждую каплю! - Ее лицо побледнело, но затем на нем возникла замечательная хитрая небольшая и ее сигнал Сюзи закричал как сирена воздушного налета, что только я мог услышать. Она незаметно ускользнула вниз, и я почувствовал, как ее пальцы потянули мою застежку-молнию. Я придумал все это во время моего исследования в области того, как возбудить ее, но внезапно я почувствовал, как мой пульс загредел в моих ушах, и понял, что был вне себя от предчувствия и волнения. Как будто обувь была не на той ноге или что-то в этом прде. Я клянусь, что услышал, как смеялась миссис Дугласс.

Я пытался отчаянно надеть на лицо маску, которая бы говорила, что «все нормально, здесь нечего высматривать, Лара, наверно, в дамской комнате». Но я знал, что мое лицо покраснело, а мое кровяное давление, должно быть, достанет до стратосферы. К счастью стол был достаточно высоким и достаточно большим, чтобы ничего не было видно. Я, однако, не был достаточно хорошим актером, чтобы выглядеть абсолютно спокойным в этой ситуации. Затем я

заметил Лилиан, смотрящую на меня, и я, должно быть, покраснел как свекла. Лара выдоила меня в этот момент, и я не мог не сглотнуть и не задержать легонько ногами. Лилиан улыбнулась этой ужасной улыбкой, которая говорила, что она наслаждалась моим затруднительным положением, но, по крайней мере, она удерживала на себе внимание отца Лары, и мое выражение осталось замороженным, пока Лара не высосала меня досуха. Лилиан затем выручила меня, кашля и привлекая еще больше внимания к себе, в то время как Лара, сбежала из-под стола в дамскую комнату. Лилиан затем встала и объявила, что собралась в дамскую комнату проверить, что там задерживает Лару так долго.

Их не было некоторое время, и затем они вернулись, хихикая, и болтая друг с другом. Все были готовы к тому моменту уходить, и после нескольких быстрых прощаний, лимузин оставил нас у двери в дом Лары. До того момента, я совсем забыл о Сюзанне. Лара получила сообщение, говорившее, что Сюзанна прибудет приблизительно через 20 минут, поэтому мы присели, чтобы запланировать ее встречу.

Лара с дьявольской усмешкой на лице сказала, - Пошли в спальню, давай проведем мозговой штурм! - У нее было несколько новых вещей, чтобы мне показать. Сначала был набор из трех крюков, покрытых декоративным золотом, установленных в бетонный потолок ее спальни большими стальными болтами и эпоксидной смолой, каждый из которых гарантированно может удерживать 1000 фунтов. Два крюка держали то, что я мог только описать как помесь трапеции и костюм для связывания, со всеми видами веревок, липучек и прочего, с другого крюка свисал 'стул-качели для секса', с некоторыми очевидными местами, для сидения и облегчения проникновения, и несколько степеней свободы для связанных с этим движений. Мы полагали, что Сюзанна будет напряженна, и мы должны сделать ее более напряженной на некоторое время, а затем дать ей возможность выпустить стресс, а также мы хотели сделать на ней 'дегустацию вин'. Это должно было быть еще интереснее, чем футбольный матч.

Лара открыла дверь, и вошла Сюзанна, тяжело дыша. Все ее поры были открыты, и скоро все ее желания станут известны. Сюзанна подарила ей небольшой целомудренный поцелуй, затем на нее нацепили пару меховых наручников и серую маску, которая закрывала ей глаза. Быстрое дыхание Сюзанны только подчеркивало, насколько хороши ее черты и пропорции, а к запаху ее пота скоро присоединился аромат ее волнения, азеотроп, от которого и Лара и я вскоре достигли наших точек кипения. Лара затем прицепила наручники к кольцам на 'трапеции' и подняла Сюзанну немного, а затем поместила оковы на ее лодыжки. Сюзанна боролась некоторое время и поняла, действительно оказалась поймана. Затем Лара сделала что-то с крюками и шарнирами, и внезапно Сюзанна перевернулась вниз головой и свободно раскачивалась. Лара прицепила веревку к качелям и дала мне один конец, держа другой в своей руке. Она потянула веревку и Сюзанна качнулась к ней, затем она удерживалась там, в то время как Лара пробовала ее киску. Она дала Сюзанне качнуться назад, и я потянул ее ко мне и тоже попробовал ее на вкус. Она была горячей, влажной, соленой и неистовой от возбуждения. Ее Сьюзи была как нерегулируемый осцилятор - она понятия не имела, что произойдет дальше, и ее встряхивало от усталости, волнения и ожидания.